

УДК 336.73 DOI: 10.14451/1.259.191

Институциональная природа целевого микрофинансирования МСП: принципы и функциональные особенности

© 2026 **Пышкин Андрей Николаевич**

Соискатель. Финансовый университет при Правительстве РФ. Заместитель руководителя дирекции-начальник отдела. АО Корпорация МСП.

E-mail: andrew.pyshkin@ya.ru

Ключевые слова: целевое микрофинансирование, малое и среднее предпринимательство, институциональные пустоты, парабанковский сектор, принципы микрофинансирования, функциональная система.

На основе историко-институционального анализа показано, что генезис целевого микрофинансирования МСП обусловлен культурными и институциональными факторами; сформулированы и обоснованы базовые принципы и системные особенности целевого микрофинансирования МСП. Автор доказывает, что целевое микрофинансирование МСП является самостоятельной функциональной системой национальной финансово-кредитной системы.

Малый и средний бизнес (МСП) является одним из основных драйверов экономического развития и диверсификации региональных экономик, создания новых рабочих мест и обеспечения социальной стабильности, перманентно сталкивающимся с ограничениями в доступности финансовых ресурсов для развития в силу особенностей банковской системы, требований к заемщикам и недостаточного развития альтернативных каналов финансирования.

В условиях территориально-отраслевой дифференциации экономики регионов России, структурных диспропорций в распределении кредитных ресурсов стратегическое значение приобретает развитие системы целевого микрофинансирования МСП, выступающей ключевым трансмиссионным механизмом развития предпринимательства и компенсации институциональных «пустот» в парабанковском секторе экономики.

При этом существующая модель целевого микрофинансирования МСП демонстрирует признаки пассивной стратегии, дублирования функций банками, государственными и частными МФО и недостаточной ориентации на приоритетные отрасли и целевые сегменты.

Преодоление структурных ограничений банковского кредитования малого бизнеса требует развития теоретико-методологических основ и институциональных основ формирования новой организационно-экономической модели целевого микрофинансирования МСП в целях его признания как важного элемента национальной кредитной инфраструктуры.

Цель статьи — раскрыть институциональную природу целевого микрофинансирования МСП; для этого необходимо провести анализ его исторического генезиса, определить базовые

принципы и отличительные признаки от потребительского микрокредитования. Методологическую основу исследования составляют историко-институциональный подход и сравнительный анализ.

Научная новизна проведенного исследования заключается в расширении современных концептуальных основ целевого микрофинансирования МСП на базе системного исследования мировой и российской практики.

В частности, впервые на макроуровне целевое микрофинансирование МСП обосновано как самостоятельная функциональная система, отличная от потребительского микрокредитования по целям, принципам и институциональной организации. Сформулированы и обоснованы пять базовых принципов системы: целевая направленность, институциональная близость, комплиментарность, поэтапное доверие, парабанковская интеграция.

На территории Индии не позднее первого тысячелетия до н. э. происходит первая формализация института ростовщичества: оформляются специализированные институты, предоставляющие ссуды торговцам и фермерам (в том числе зерновые) и появляются *chit funds* (они же *chitty*, *kuri* или *cowry*), сочетающие в себе функции сбережения, инвестирования и лотереи, которые по настоящее время являются важным источником финансирования малого бизнеса и домохозяйств с низким уровнем дохода [10].

В IV–III веках до н. э. в Индии в качестве отдельной подкасты (джати) формируется гильдия торговых банкиров, получающая дальнейшее развитие с введением при Делийском султанате земельным, жилищным и сельскохозяйственным налогом, уплачиваемых наличными денежными средствами – в условиях излишка земли и дефицита наличных денежных средств произошла интеграция ростовщичества в повседневную жизнь сельской общины [14]. К V веку в буддистских монастырях Китая сформировался и широко распространился кредитный институт ломбарда [26].

В Средневековой Европе, в францисканских общинах Италии, на фоне развития залогового кредита, мены и безналичных расчетов в условиях сложного отношения христианства к проценту^{1F}, формируются католические некоммерческие ломбарды – *Monte di Pieta* [4]. Требования к заемщикам носили дискриминационный характер по отношению к представителям определенных наций или нечленам общины, основавшей ломбард, что приближает *Monte di Pieta* к современным кредитным кооперативам, предоставляющим займы исключительно своим пайщикам [21]. Из Италии ломбарды распространяются по католической Европе (Германия (1498 г.), Бельгия (1534 г.), Франция (1577 г.), Испания (1702 г.)), *Monte di Pieta* трансформируются в муниципальные сберегательные банки.

В Ирландии в 1720-х годах под влиянием идей Дж. Свифта за счет пожертвований формируются ссудные фонды, предоставлявшие беспроцентные ссуды на краткосрочный период с еженедельным погашением, охватившие к середине XIX века 20% населения и исчезнувшие из-за регулярных ограничений к середине XX века [17].

В XIX веке на основе идей Л. Спунера и Ф. Райф-файзена получает развитие кооперативное движение и формирование сберкасс, после замены принципа солидарной ответственности на ограниченную выросших и трансформировавшихся в 1934 году в банковские учреждения.

Неформальные предпринимательские кассы взаимопомощи в Непале (*dikur* или *dhikuti*), Китае (*hui*) и Вьетнаме (*ho*) до середины 1950-х годов строятся по традиционной для региона модели ротационной сберегательно-кредитной ассоциации (кооператива) – ROSCA, которая с ростом регуляторной нагрузки трансформируется в формальные финансовые организации [25].

На рубеже XX века в Британской Индии при поддержке колониальных властей широкое распространение получил институт кооперативного движения, на основе которого в 1959 году в Бангладеш А. Х. Хан начал свой эксперимент (так называемый *Comilla model*). В свою очередь, изучение опыта А. Х. Хана с точки зрения

управляемости и ориентации на достижение заявленных целей позволило М. Юнусу оформить собственную концепцию с учетом онтогенеза культурных и финансовых особенностей Юго-Восточной Азии [19].

Параллельно в 1970–1980-х гг. целевое микрофинансирование развивалось в христианских общинах Латинской Америки А. Уиттакером и Д. Буссо, ACCION International в Бразилии и FINCA International в Боливии [19; 23].

Таким образом, микрофинансирование «в целом» («вообще») носило ростовщический характер и сопровождало все этапы исторического развития цивилизации, являясь неотъемлемой частью денежно-кредитных отношений в любом обществе. При этом ссуды предоставлялись «здесь и сейчас», без целевой привязки к формированию каких-либо долгосрочных активов.

Изучая детали онтогенеза целевого микрофинансирования МСП, согласимся с Д. Хулме и П. Мосли, отметившими, что взрывное развитие целевого микрофинансирования в 1970–1980-х годах стало ответом на неудачи субсидируемых государством программ кредитования с высоким уровнем дефолта и отсутствием результатов в виде развития предпринимательства – ведь для субсидии важно ее потратить, а не получить возвратность [18; 23].

В 1895 году в Российской Империи оформляется институт кредитных товариществ [3], в 1911 году учреждается Московский народный банк. Далее история продолжается в 1990-е годы, с созданием кредитных кооперативов и специализированных фондов поддержки предпринимательства, на базе которых оформился институт микрофинансовых организаций [8].

При этом, в отличие от модели *Grameen Bank* с прямым доступом к рефинансированию в национальном центральном банке, российские МФО изначально развивались в отсутствие прямого рефинансирования со стороны Банка России.

Институциональный генезис целевого микрофинансирования МСП как новой модели микрокредитования в 1970–1980-е годы XX века в Юго-Во-

сточной Азии и, в частности, в Республике Бангладеш (бывш. Британской Индии) объясняется синергией унаследованных бывшими колониями Британской империи институтов (формальных и неформальных) [12; 13; 19]:

1. культура и традиции коллективного заимствования и поручительства, существование неформальных механизмов гарантии возврата ссуд, развитая система агентов и традиции ростовщичества, институты коллективного кредитования;
2. коллективный и доверительный (беззалоговый) принцип ссуды, доминирующая доля сельского (полу-общинного) населения среди клиентов, культурные обычаи (кастовость и вера в карму), обеспечивающие работу института с обеспечением возвратности займа в сочетании с высокими транзакционными издержками невозврата, включая остракизм на уровне микросообщества;
3. синергия прецедентной системы англосаксонского права и соответствующих взглядов, в том числе на институт права собственности и судебную систему, унаследованных бывшими колониями Британской империи, и развитых традиций кредитования, обеспечивающих на микроуровне прозрачность транзакций, защиту прав заемщика и займодавца на основе сложившихся и принимаемых обществом гибких методов, сочетание деятельности формальных и неформальных институтов.

Одной из отличительных черт риска по сравнению с неопределенностью в рамках институциональной теории является измеримый (количественный) и формализуемый характер риска, а все транзакционные издержки кредитных организаций можно отнести к издержкам, связанным с оценкой заемщиков, риском и неопределенностью, а также с выполнением регуляторных требований. Учитывая, что «банк» – более формализованный по сравнению с МФО институт, деятельность которого в большей степени связана с риском и поэтому регулируется формализованными на более высоком уровне правилами и нормами, из которых следует требование

залога и кредитной истории (количественных и качественных параметров оценки) заемщика в целях трансформации транзакционных издержек, связанных с неопределенностью, в издержки, связанные с риском. Следствием высокой степени формализации являются высокие транзакционные издержки банков на оценку заемщиков без залога или кредитной истории, то есть в условиях неопределенности.

Соответствующие встречные транзакционные издержки заемщиков связаны с необходимостью обеспечения ликвидного залога, прозрачности своей деятельности в целях оценки кредитоспособности, предоставления поручительств, и, в отдельных случаях, транспортными издержками для посещения офиса кредитной организации.

По сравнению с банками, в деятельности институтов целевого микрофинансирования МСП меньше как собственные транзакционные издержки, так и издержки заемщиков, не имеющих

ликвидного залога и кредитной истории, за счет принятия со стороны МФО повышенных транзакционных издержек, связанных с неопределенностью предпринимательской деятельности заемщика. При этом механизмы обеспечения исполнения контрактов носят полуформальный или неформальный, обусловленный культурой и высокими социальными издержками характер [11].

Пониженные требования к залому и кредитной истории как в силу исторических причин и традиций, так и особенностей бизнес-модели, ориентированной на работу с неопределенностью, являются характерной особенностью целевого микрофинансирования МСП как особого финансового института [10]. Для таких организаций возможность приема сбережений в виде депозитов и осуществления расчетно-кассового обслуживания является скорее исключением, позволяющим снизить транзакционные издержки оценки заемщиков через оценку оборотов в реальном времени.

Таблица 1. Транзакционные издержки финансово-кредитных институтов.

Показатель сравнения		Финансово-кредитный институт		
		Институт ростовщичества	Микрофинансовый институт	Банк
Степень формализации		Низкая	Средняя	Высокая
Транзакционные издержки финансово-кредитного института	Соответствие регуляторным требованиям	Низкие	Средние	Высокие
	Фондирование	Высокие	Средние (рыночное, субсидии и спонсоры)	Низкие (рыночное)
	Оценка заемщиков	Низкие	Низкие	Низкие
	Риски	Отсутствуют	Средние	Низкие
	Неопределенность	Высокие	Средние	Отсутствуют
Транзакционные издержки заемщика	Риски	Низкие	Средние	Высокие
	Неопределенность	Высокие	Средние	Отсутствует
	Физическая доступность	Низкие	Низкие	Высокие

Источник: составлено автором.

Различие в степени формализации и регулирования (формального и неформального) ведет к разным транзакционным издержкам (табл. 1) и к разной приемлемой степени риска: банки выдают кредиты под меньший процент, но требуют залогов; организации целевого микрофинансирования МСП выдают более дорогие ссуды по принципу групповой или коллективной ответственности, при этом дополнительным фактором возвратности ссуд в беднейших странах мира служит превышение транзакционных издержек избегания дефолта и последующего перехода в новый социум над издержками возврата ссуды.

Классический ростовщик не оценивает вероятности наступления неблагоприятных событий и соглашается с полной неопределенностью, принимая залог по ликвидационной стоимости и определяя высокие проценты за пользование заемными средствами. В отличие от ростовщичества или потребительского микрокредитования, целевое микрофинансирование МСП нацелено на удовлетворение спроса на деньги (рис. 1) со стороны ранее исключенных из экономики агентов, способствует формированию производственных активов и капитала ($LM \rightarrow LM'$) и стимулирует рост предложения товаров и услуг ($AS \rightarrow AS'$) [20]. Тем самым целевое

микрофинансирование МСП стимулирует конкуренцию и снижение цен ($p_1 \rightarrow p_2$), а также оказывает давление в сторону снижения процентных ставок ($A \rightarrow B$). В противном случае часть продукции останется нереализованной и предложение вернется к кривой AS .

Потребительское микрокредитование увеличивает инвестиции ($IS \rightarrow IS'$), спрос ($AD \rightarrow AD'$), что приводит повышению процентных ставок ($r_1 \rightarrow r_3$) и росту цен ($p_1 \rightarrow p_3$), так как из-за повышения процентных ставок пропорциональный рост предложения невозможен ($E \rightarrow G$).

Достижение нового равновесного состояния ($A \rightarrow D, E \rightarrow H$) обеспечивается одновременно ростом потребительского микрокредитования и целевого микрофинансирования МСП. Однако достигнутое равновесие соответствует иному уровню занятости ($U \rightarrow U'$), что требует повышения производительности труда и роста эффективности капиталовложений, так как свободная рабочая сила отсутствует или вовлекается в предпринимательство.

Разграничение целевого микрофинансирования МСП от смежных финансово-кредитных институтов (на примере потребительского микрокредитования) отражено в таблице 2.

Таблица 2. Разграничение целевого микрофинансирования МСП и смежных форм финансовой поддержки.

Критерий сравнения	Потребительское микрокредитование	Целевое микрофинансирование МСП
Цель финансирования	Личные потребности, сглаживание шоков потребления	Формирование производственных активов, развитие бизнеса
Целевая группа	Физические лица с низкой кредитоспособностью	Субъекты МСП, самозанятые, начинающие предприниматели
Принципы отбора заемщиков	Скоринг на основе персональных данных, кредитная история	Оценка бизнес-модели, отраслевой потенциал, инвестиционный план
Инструменты сопровождения	Минимальные (информирование о платежах)	Комплексные (консалтинг, доступ к цифровым платформам, гарантии)
Механизм возврата	Аннуитетные платежи, жесткие санкции за просрочку	Гибкие графики, привязка к денежному потоку бизнеса, реструктуризация
Роль государства	Регулирование через защиту прав потребителей	Стимулирование через субсидии, гарантии, инфраструктурную поддержку

Источник: составлено автором.

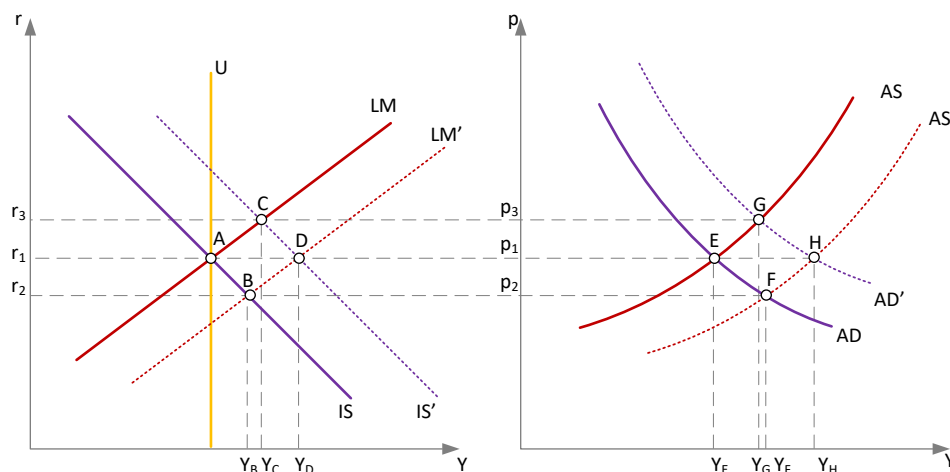

Рис. 1. Модели IS–LM и AD–AS для целевого микрофинансирования МСП.
Источник: составлено автором.

С точки зрения функциональной системы ключевыми особенностями целевого микрофинансирования МСП является условие возвратности, платности и срочности финансирования, циклический положительный кумулятивный экономический эффект для заемщика, направление в отрасли, приносящие наибольший инвестиционный эффект и отдачу на вложенный капитал, использование в основном собственного, а не заемного, капитала, доминированием кредитных операций в деятельности институтов, фокус на беззалоговом кредитовании заемщиков, не имеющих кредитной истории, широкое предоставление сопутствующих консультационных услуг и проведение мероприятий по повышению финансовой грамотности заемщиков.

Функциональные связи в рамках системы целевого микрофинансирования МСП включают:

1. *взаимодействие микрофинансовых организаций с инвесторами и спонсорами* в отношении формирования целевого капитала микрофинансовой организации;
2. *взаимодействие микрофинансовых организаций с заемщиками* в целях формирования у них производственных активов (основных средств).

Организационно иерархичность системы целевого микрофинансирования малого бизнеса на макроуровне является частью (подсистемой) национальной финансово-кредитной системы,

которая, в свою очередь, входит в экономическую систему страны [9].

Государство формирует *нормативный правовой контур системы* целевого микрофинансирования МСП, устанавливает регуляторные требования и нормативы, предъявляемые к микрофинансовым институтам, создает стимулы для инвесторов и доноров к инвестированию и предоставлению пожертвований микрофинансовым институтам, преследуя прямые и косвенные цели:

1. экономическое развитие за счет инвестиций в основные средства, повышение производительности труда;
2. общественное и социальное развитие за счет усложнения общественных отношений и роста благосостояния граждан [2];
3. рост налоговых поступлений за счет прибыли инвесторов и создания новых предприятий.

Важнейшую организационную роль играет регулятор системы (в России – Центральный банк Российской Федерации), к функциям которого относится нормативно-правовое регулирование и надзор за деятельностью микрофинансовых организаций, соблюдение ими требований законодательства, использование специальных инструментов рефинансирования с целью стимулирования кредитования организаций из приоритетных отраслей экономики.

Важным *инфраструктурным элементом* системы целевого микрофинансирования МСП выступают институты развития, предоставляющие микрофинансовым организациям помимо фондирования доступ к современным практикам

финансирования малого бизнеса, специализированные программы обучения для микрофинансовых организаций, выработку единой стратегии и координацию деятельности национальных систем целевого микрофинансирования МСП.

Таблица 3. Особенности системы целевого микрофинансирования МСП в России.

Особенность	Проявление в российской практике	Значение для функциональной системы
Индивидуальное кредитование	Преобладание персональных займов перед групповыми	Снижение транзакционных издержек, учет кредитной истории
Залоговое обеспечение	Рост доли залоговых ссуд в портфеле ГМФО	Нивелирование кредитного риска, расширение доступа для «почти-банковских» заемщиков
Бикомпонентная структура	Одновременное существование государственных и частных МФО	Дифференциация целевых групп, снижение системных рисков
Комплексное регулирование	Участие Банка России, Минэкономразвития, регионов	Баланс между стабильностью и гибкостью, учет региональной специфики
Формализованный правовой контур	Четкое законодательное разграничение с потребительским микрокредитованием	Повышение прозрачности, защита прав заемщиков-предпринимателей

Источник: составлено автором.

Кроме того, ряд характеристик, присущих отечественной системе целевого микрофинансирования МСП, определяет ее специфический характер как функциональной системы (табл. 3) и позволяет сформулировать основные принципы целевого микрофинансирования МСП:

1. Целевая направленность: целевое финансирование МСП предоставляется строго под формирование производственных активов или пополнение оборотного капитала, связанного с хозяйственной деятельностью, что исключает использование средств на потребительские нужды.
2. Институциональная близость: снижение транзакционных издержек за счет использования неформальной информации, локальных связей и территориальной приближенности к заемщику, что особенно значимо в условиях асимметрии информации.
3. Комплиментарность: обязательное включение

в продукт нефинансовых услуг (обучение, менторство, помощь в поиске рынков сбыта), повышающих вероятность успешного запуска или масштабирования бизнеса.

4. Поэтапное доверие: кредитная история формируется внутри самого института через механизм группового или последовательного кредитования, что позволяет трансформировать неопределенность в измеримый риск.
5. Парабанковская интеграция: функционирование в пространстве «околокредитного рынка», заполняющего вакуум между формальным банковским сектором и неформальным кредитованием, при сохранении автономной регуляторной подсистемы.

Таким образом, целевое микрофинансирование МСП может быть представлено как целостная функциональная система и как часть общей финансово-кредитной системы, которая характеризуется специфическими историческими,

организационными, функциональными аспектами и выступает как совокупность взаимодействующих, трансформирующихся и эволюциони-

рующих сложных систем, обладающих внутренней структурой, взаимосвязанными элементами и взаимодействующих с внешней средой.

Библиографический список

1. *Абрамова М. А., Александрова Л. С., Захарова О. В.* Формирование качественной инфраструктуры рынка микрофинансирования и кредитной кооперации : зарубежный и российский опыт : монография. — М. : КноРус, 2016. — 228 с.
2. *Аганбегян А. Г.* Финансы, бюджет и банки в новой России. — М. : Дело, 2019. — 400 с.
3. *Жигас М. Г., Петрова И. А.* Тенденции микрофинансирования в России // *Baikal Research Journal*. — 2018. — Т. 9, № 2. — С. 1.
4. *Канаев А. В., Канаева О. А.* Исторические корни устойчивого банкинга // *Финансы и кредит*. — 2015. — 6 (630). — С. 16–26.
5. *Клейнер Г. Б.* Системная парадигма как теоретическая основа стратегического управления экономикой в современных условиях // *Управленческие науки*. — 2023. — Т. 13, № 1. — С. 6–19.
6. *Клейнер Г. Б.* Системная экономика: шаги развития : монография. — М. : Научная библиотека, 2021. — 746 с.
7. *Клейнер Г. Б.* Экономические парадигмы, общественная этика, социально-экономические институты: динамика и взаимосвязь // *Экономическая наука современной России*. — 2024. — 2 (105). — С. 7–16.
8. Микрофинансирование в России // *Материалы международной конференции*. — М. : Институт стратегического анализа и развития предпринимательства, 1997. — С. 35.
9. Новое прочтение теории кредита и банков : монография. — М. : КноРус, 2017. — 230 с.
10. *Armendáriz B., Morduch J.* The Economics of Microfinance. — 2nd ed. — Cambridge, Mass. : MIT Press, 2010. — 468 p.
11. *Banerjee A., Besley T. J., Guinnane T. W.* The Neighbor's Keeper: the Design of a Credit Cooperative with Theory and a Test // *Quarterly Journal of Economics*. — 1994. — Vol. 109. — P. 491–515.
12. *Besley T.* Nonmarket Institutions for Credit and Risk Sharing in Low-Income Countries // *Journal of Economic Perspectives*. — 1995. — Vol. 9 (2). — P. 115–127.
13. *Besley T., Stephen C.* Group Lending, Repayment Incentives and Social Collateral // *Journal of Development Economics*. — 1995. — Vol. 46 (1). — P. 1–18.
14. *Bhargava B.* Indigenous Banking Ancient and Medieval India. — Bombay : D. B. Tarapovela Sons & Co, 1935. — 324 p.
15. Chit Funds as an Innovative Access to Finance for Low-income Households / *M. Kapoor [et al.]* // *Review of Market Integration*. — 2011. — Vol. 3 (1). — P. 287–333.
16. *Dowla A., Barua D.* The Poor Always Pay Back: The Grameen II Story. — 2006.
17. *Hollis A., Sweetman A.* Microcredit in Prefamine Ireland // *Explorations in Economic History*. — 1998. — Vol. 35 (4). — P. 347–380.
18. *Hulme D., Mosley P.* Finance Against Poverty. Vol. 1. — London : Routledge, 1996. — 240 p.
19. *Khandelwal A.* Microfinance Development Strategy for India // *Economic and Political Weekly*. — 2007. — Vol. 42 (13). — P. 1127–1135.
20. *Krugman P. R., Obstfeld M., Melitz M. J.* International Economics: Theory and Policy. — 12th ed. — Boston : Pearson, 2023. — 817 p.
21. *Lambertini R.* The Monti di Pietà in the Middle Ages from a Privileged Point of View: the Marches // *Journal for Markets and Ethics*. — 2018. — Vol. 6 (1). — P. 21–25.
22. *Ledgerwood J.* Microfinance Handbook: an Institutional and Financial Perspective (Sustainable Banking with the Poor). — Washington : World Bank Publications, 1998. — 302 p.
23. *Mersland R., Strøm R. Ø.* Microfinance Costs, Lending Rates and Profitability // *Handbook of Key Global Financial Markets, Institutions, and Infrastructure*. — Oslo : OsloMet, Academic Press, 2013.
24. *Seibel H.* Old and new worlds of microfinance in Europe and Asia. — London : Routledge, 2010. — 240 p.
25. *Seibel H.* Mainstreaming Informal Financial Institutions // *Journal of Development Entrepreneurship*. — 2001. — Vol. 6 (1). — P. 83–95.
26. *Skully M.* The Development of the Pawnshop Industry in East Asia. — Routledge, 1994. — 428 p.
27. *Yang L.* Money and Credit in China: A Short History. — Cambridge : Harvard University Press, 1952. — 143 p.